

ТО, ЧТО ОНИ
ПЕРЕЖИЛИ,
НИКОГДА
НЕ ЗАБЫТЬ

*Я поднял свой карабин.
Времени
на размышление уже
не оставалось.
Я побежал туда,
откуда раздался крик.
И уже знал заранее,
что мне придется
увидеть.*

Чингиз Абдуллаев

ЭКСМО

Долина
откровений

Чингиз Акифович Абдуллаев

Долина откровений

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177631
Долина откровений: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25778-2*

Аннотация

Казалось, они предусмотрели все. Неожиданностей быть не должно. Несколько богатых путешественников, отправляясь на остров Калимантан, в индонезийские джунгли, полностью себя подстраховали: проводники – профи, маршрут проверили опытные охотники, оружия – полно. Но, как всегда, в дело вмешался человеческий фактор. В группе завелся мокрушник. И вот результат – один убит ножом в спину, другой отравлен, третий застрелен. Одному из путешественников – Роману Лампадову чудом удалось выжить. И открывшаяся истина ошеломила его...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Чингиз Абдуллаев

Долина откровений

Что бы там ни было, никогда не принимайте жизнь слишком всерьёз – вам из неё живым всё равно не выбраться.

Ким Хаббард

Кому нужна ваша откровенность? Кому от неё становится лучше? Неужели вы не сознаете до сих пор, какое это страшное оружие? Насколько оно может ранить или убить находящихся с вами людей. А если понимаете, то тогда скажите мне прямо. Кому нужна ваша откровенность? Али Эфенди, «Мой исчезнувший мир»

Глава 1

Я до сих пор не могу без ужаса вспоминать всё, что с нами приключилось. И мои сны такие цветные, яркие, объемные, из-за них я часто кричу по ночам. Воспоминания назойливо повторяются, и, кажется, никогда не сотрутся из моей памяти.

А начиналось все прекрасно. Наша группа друзей и знакомых, ежегодно планировала для себя экзотические туры в ранее неизвестные места, куда не отправляют обычных ту-

ристов. Где только мы не побывали за несколько лет. В Гималаях и в Антарктиде, в Южной Америке и на юге Африки. Разумеется, наши поездки тщательно готовились, мы перечисляли слишком много денег, чтобы с нами могло случиться нечто непредвиденное. В конце концов, туристическое агентство, отвечавшее за наш отдых, принадлежало одному из наших друзей, который тоже отправлялся с нами в эти путешествия, и мы совсем не хотели оказаться неудачниками, сорвавшимися со скалы или замерзшими где-нибудь среди ледяных торосов.

Мы любили экстремальный отдых, но мы не были идиотами. Это принципиальное различие между нашей и обычными группами туристов, которые на свой страх и риск отправляются куда-нибудь в горы или в тайгу, надеясь на удачу или свой опыт. Ничего подобного. В таких случаях нельзя ничего рассчитывать. С вами может произойти что угодно. Даже в безмолвии полюса может появиться белый медведь, а в тайге на вас может прыгнуть уссурийский тигр, последний из оставшихся в этих местах. Поэтому мы сразу договаривались о неких общих правилах.

Экзотику мы обожаем, маршрут выбираем заранее. А потом начинается настоящая работа. По маршруту первыми идут профессионалы из нашего туристического агентства, которые все проверяют. Снаряжение, средства связи, удобства на маршруте, в общем, все, что может предусмотреть человек, каждую мелочь, которая может испортить нам от-

дых или просто оставить у нас неприятный осадок. За свои деньги мы требуем самого лучшего. Если мы путешествуем в Гималаях, то сразу за нами, на расстоянии одного перехода, идет группа профессиональных альпинистов, которые в любой момент могут оказаться рядом с нами и среди них есть врач, чтобы сразу оказать нам необходимую помощь. Если мы выбираем поход к Южному полюсу, то вместе с нашей экспедицией на санях движутся ещё две экспедиции, которые должны нас подстраховать. Одна впереди, прокладывая маршрут и проверяя дорогу. Другая следом за нами, подстраховывая нас от любых неожиданностей. Я уже не говорю, что на маршруте есть заготовленные палатки с провизией, рацией и запасными спальными мешками. Но эффект одиночества все равно присутствует, и в белом безмолвии мы ощущаем себя почти героями Джека Лондона.

Вы уже все поняли? Мы любим путешествовать, но безо всякого экстрима. Мы любим узнавать мир, но желательно, чтобы теплый туалет был где-то недалеко. Мы обожаем пробовать местную кухню, но при желании наши повара могут оказаться рядом с нами в любой момент. Мы чувствуем себя почти оторванными от мира путешественниками, но вертолеты, мобильные и спутниковые телефоны, рации и опытные гиды всегда рядом с нами.

В общем, мы ездим по миру для своего удовольствия и не хотим, чтобы подобные развлечения превращались в кошмар и заканчивались неприятностями. Мы, все вместе, стоим

сотни миллионов долларов и не позволим какой-нибудь мухе цеце или неизвестно откуда появившейся гадюке испортить нам отдых и настроение.

Все началось в марте, когда мне позвонил Леонтий Яковлевич Дебольский с предложением об этой поездке. Мы обычно так и планировали наши поездки, за несколько месяцев до начала самого путешествия. Вот тогда мне и позвонил Леонтий Яковлевич. Да, да, тот самый «ужасный» и «великий» Дебольский, о котором в девяносто восьмом много писали. Он был не просто хорошим банкиром, он был замечательным финансистом, своего рода финансовым гением. Когда в стране чувствовалось нарастание экономических трудностей, он начал переводить свои активы в доллары. И даже когда бывший президент России дал твердые гарантии, что дефолта не будет, Дебольский поверил в своё чутье и в свой талант аналитика. И не поверил президенту. А через несколько дней случился августовский дефолт девяносто восьмого. Помните, сколько людей разорилось? Дебольский заработал на этом дефолте несколько сотен миллионов долларов. Он не сделал ничего особенного. Просто взял большие рублевые кредиты и успел перевести их в доллары. Когда за несколько дней доллар подорожал в четыре раза, выяснилось, что он должен возвращать по двадцать пять центов с каждого доллара. И даже с немислимыми процентами, он возвращал по тридцать или тридцать пять центов с доллара, зарабатывая огромные деньги.

Его тогда называли финансовым провидцем. Позже выяснилось, что он был просто очень умелым человеком. Мы были знакомы с Дебольским уже больше десяти лет и даже дружили. Нужно сказать, что, несмотря на свой достаточно субтильный вид, узкие плечи, щуплую фигуру, невысокий рост и плохое зрение (у него было минус семь), Дебольский обожал наши путешествия и часто сам выбирал наиболее интересные маршруты. Однажды он рассказал мне, что его отец был преподавателем географии и над кроватью маленького Леонтия висела большая географическая карта, по которой он любил мысленно путешествовать.

В общем, Дебольский был нашим аналитиком, предлагавшим самые экзотические варианты путешествий. А организатором всех путешествий был Феликс Андреади. Тот самый банкир, который придумал самые известные «пирамиды» в нашей стране. Если МММ было детищем Мавроди, который в результате даже отсидел в тюрьме, то Феликс создал другую структуру – АРМ, которая не только смогла трансформироваться в крупную компанию, но и сделала своих вкладчиков богатыми людьми. Хотя, если честно, не думаю, что всех, и не думаю, что очень богатыми. Но АРМ оказалась гораздо более успешной компанией, чем МММ, хотя бы потому, что руководителей АРМ не сажали в тюрьму и не искали по всей стране.

Феликс был самым молодым из нас, ему исполнилось сорок два. Дебольский был самым старшим, ему было пятьде-

сят три. Мне к моменту нашего рокового путешествия уже исполнилось пятьдесят, а Ибрагиму было сорок пять. Раньше мы путешествовали вшестером, вместе слевой Горенштейном и Славиком Толмачевым. Но на этот раз Лева улетел в Америку, где умер его дядя. Я знал Лёву много лет и понимал, что дядю своего он не может так сильно любить, чтобы уехать надолго в Нью-Йорк. Но дядя умер бездетным, и у него осталось четверо племянников, каждый из которых мог претендовать на его компанию. И хотя дядя Левы не был миллиардером, но миллионов двадцать или тридцать он имел, а Лёва не мог спокойно спать при мысли, что его кузены могут получить такое наследство. Дядя не оставил завещания, умерев от сердечного приступа, хотя я подозреваю, что какое-то завещание все-таки было. Не может осторожный и богатый еврей не оставить завещание. Тем более в такой стране, как Соединенные Штаты. Вполне вероятно, что кто-то из кузенов оказался на месте раньше и просто спрятал завещание. Лёва полетел разбираться и застрял там надолго. Поэтому в нашей поездке он не участвовал. Иногда мне даже кажется, что он сумел почувствовать какую-то опасность и решил таким образом избежать рокового путешествия.

А вот Славику Толмачёву просто не повезло. Или, наоборот, очень повезло. Он сломал себе ногу в автомобильной аварии и попал в больницу. Таким образом, нас осталось четверо.

Учитывая, что в прошлом году в Аргентину мы ездили

вшестером и вся экспедиция готовилась на шестерых, то понятно, что мы начали лихорадочно соображать, кого можно с собой взять. И тут Ибрагим предложил свою знакомую.

Нужно сказать, мы не боялись присутствия женщин. В некоторых путешествиях у нас были гиды-женщины, которые рассказывали нам о местных достопримечательностях. Например, в Иордании или в Мексике. Но мы никогда не брали с собой женщин. А тут Ибрагим предложил взять Аллу Виноградову. Да, да, ту самую Аллу, которая была хозяйкой самого известного модного салона в Москве. Мы все, конечно, знали, что Алла подруга нашего Ибрагима. И в прежние годы подобного нарушения мы просто не допускали. Никто не имел права брать с собой любовниц или жен. Иначе это будет не экзотическое путешествие, а прогулка с собственным гаремом. Но на этот раз мы решили позволить Ибрагиму нарушить наше правило, рассудив, что все снаряжение заказано на шесть человек. А ведь Лёва и Славик отказались буквально в последнюю минуту. Из нас четверых двое женаты, но ни Леонтию Яковлевичу, ни Феликсу не могло прийти в голову взять с собой своих благоверных. Я был разведен уже восемь лет, Ибрагим тоже ходил в холостяках. Он был осетином по отцу и кабардинцем по матери. Ибрагим Азаматович Тохов, совладелец крупной нефтеперерабатывающей компании и один из самых известных «плейбоев» в Европе. Он стоил не меньше полмиллиарда и мог позволить себе невероятные загулы от Монако до Гонолулу.

Чтобы Алле не было скучно, решено было взять с собой ещё и Юлию Ивченко, главного редактора популярного журнала и её близкую подругу. Так, во всяком случае, мы объявили всем знакомым, оставшимся в Москве. В конце концов, две женщины всегда могут понять друг друга лучше, чем мужчины. К тому же Юлия занимается спортом, прекрасная пловчиха, мастер спорта по художественной гимнастике. И хотя ей уже исполнилось к моменту нашего путешествия тридцать пять лет, она держала себя в очень хорошей форме. Тут у меня был ещё и личный интерес. Юлия потрясающая женщина. Умная, красивая, обаятельная. Умеющая себя подать. И ещё она главный редактор одного из самых популярных журналов. Я давно мечтал познакомиться с ней поближе. А тут такая возможность. Нужно сказать, она не сразу согласилась с нами поехать. Но когда согласилась, то сообщила, что собирается опубликовать в своём журнале эксклюзивный репортаж о нашем путешествии.

Шесть человек. Мы путешествовали уже восьмой год. И каждый раз нас было именно шесть человек. Говорят, что три шестерки это число дьявола. Не знаю, не думал об этом. Мы впервые отправлялись в путешествие в несколько необычном составе. Раньше нас было шестеро мужчин. А сейчас четверо мужчин и две женщины. Может, поэтому нам так не повезло именно в этот раз. Хотя «не повезло» – это ещё очень мягко сказано. Трагические перипетии нашего путешествия многие ещё не знают. Не подозревают, что имен-

но с нами случилось. И я впервые рассказываю здесь всю правду. Всю правду, какая она есть. И понимаю, что очень многим она покажется ужасной и даже невозможной, но всё было так, как я рассказываю. Сначала прочтите, а потом подумайте, можете ли вы мне поверить. И стал бы я придумывать подобную дикую историю?

Итак, всё началось в марте, когда мне позвонил Леонтий Яковлевич и предложил новый маршрут.

– Остров Борнео, – восторженно сказал он, – я нашел новое место для нашего очередного приключения. Говорят, там есть поразительные места. Отправляемся в конце июля, как обычно.

– Нужно позвонить Феликсу, чтобы он отправил туда своих людей, – я подумал, что Борнео может быть достаточно интересным местом. Хотя даже не представлял, где находится этот остров.

– Я уже ему позвонил, – рассмеялся Леонтий Яковлевич, – он пришел в полный восторг. Теперь нужно продумать маршрут нашего путешествия. Говорят, что там может быть замечательная охота.

Это уже было сказано специально для меня. Он знает, что я заядлый охотник и иногда покупаю лицензии на отстрел уссурийских тигров. Между прочим, на моём счету два убитых тигра. Одного я застрелил, когда он был в пятидесяти метрах от меня. В пятидесяти... Это вам не охота на оленей. Тут нужно иметь выдержку, хороший глаз, твердую руку.

– Я готов лететь туда прямо сейчас.

– Не подойдет, – возразил Леонтий Яковлевич, – там сейчас время проливных дождей. Полетим в конце июля, как положено. Будет немного жарко, но интересно.

– Договорились, – я убрал телефон и попросил своего секретаря принести мне географический атлас, найти для меня остров Борнео. Её не было минут пять. Я очень удивился. У меня исполнительный секретарь, которая всё понимает с полуслова. Она закончила МГИМО с красным дипломом. И получает у меня зарплату генерального директора какой-нибудь крупной фабрики. Это при том, что она получает за свою работу, а не за интимные услуги, которые обычно требуют недалекие руководители у своих помощниц. Мне нужен толковый работник, а хороших девочек я могу найти на стороне. Но она не появлялась целых пять минут. Я очень удивился. Затем вызвал её ещё раз.

– В чем дело, Инна? Ты не поняла, о чём я тебя попросил?

– Всё поняла. Но острова Борнео нет в справочнике. Извините, я сейчас пытаюсь найти этот остров в Интернете.

– Как это нет?

– Я не смогла его найти. И поэтому ищу через поисковую систему... Попытаюсь найти.

– Долго будешь искать? – Я почувствовал, как начинаю нервничать. А это нехорошо. Если секретарь начинает вас раздражать, от неё нужно избавляться.

– Одну секунду. Вот сейчас. Да, я всё нашла. Он называ-

ется остров Калимантан. На нем расположены территории трех государств. Бруней, часть Малайзии и часть Индонезии. Здесь есть подробная справка. Раньше он назывался остров Борнео, а сейчас Калимантан. Территория, население, фауна, флора, я вам всё распечатаю.

– Побыстрее, – я подумал, что это её первый сбой. Если она не найдет какой-нибудь остров во второй раз, я её просто уволю. И найду секретаря, которая будет знать наизусть все острова на земном шаре.

Тогда я даже не почувствовал никакой опасности. Не понял, насколько это нехороший знак. Ведь Борнео уже не было на карте мира. Вместо него появился остров Калимантан. На который мы собирались отправиться и на котором произошли такие ужасные события. Но обо всем по порядку.

Глава 2

Перечитал все написанное и подумал, что неправильно начал. Представил всех, кроме себя. Но вы уже поняли, что я и был тот самый шестой, который оказался в этой компании.

Роман Робертович Лампадов. Моё имя хорошо известно в России. В середине девяностых почти все газеты написали об «афере Лампадова». Это когда я вместе с известным банком закупил крупную партию сахара. На рынке её можно было взять по сто пятьдесят долларов. Мы продали государству по двести пятьдесят, сделав неплохой навар и не позволив чиновникам покупать сахар у других поставщиков. Конечно, мы платили чиновникам полагающиеся, отчисления или, как сейчас говорят, положенный процент отката, и поэтому они были заинтересованы покупать сахар именно у нас. В конце концов, они покупали не для себя и тратили не свои деньги, а государственные. Против меня и моих компаньонов возбудили уголовное дело, нас даже пытались посадить в тюрьму, но прокуроры тоже любили получать положенные проценты. И, получив соответствующую мзду, они быстро закрыли дело. Тем более что мои компаньоны вложили тогда огромные деньги в избрание прежнего президента, а такие вещи не забываются.

Через десять лет про меня снова написали все газеты, когда я связался с издательским бизнесом, решив профинанси-

ровать две полунезависимые газеты. Меня чуть не посадили в тюрьму, достав налоговыми и прокурорскими проверками. Но я человек понимающий. Все продал, хотя и с большими убытками, сумев выйти из этого сложного положения. Плевал я на журналистов и на обе газеты, если в Кремле считают, что эти газеты должны изменить тональность своих выступлений. Я продал газеты проверенным сторонникам правительства и парламентского большинства, решив, что они сумеют обеспечить «генеральную линию партии» в своих изданиях. И всё. Сразу все проверки прекратились. Мой отец – Роберт Лампадов был одним из руководителей Союзвнешторга, и я перенял у него умение договариваться с людьми, мгновенно оценивать ситуацию, просчитывать варианты и знать цену каждому товару и каждому человеку.

Леонтий Яковлевич позвонил мне в начале марта. Уже через несколько дней Феликс послал двоих сотрудников своего туристического агентства на этот Борнео-Калимантан. Они вернулись через месяц. Привезли целую кучу фотографий, описание подробных маршрутов, оговорили отели и возможное передвижение нашей группы. Нужно сказать, что когда мне прислали материалы их поездки, я пришел в полный восторг. Слоны, носороги, крупные обезьяны – гориллы и орангутанги, медведи, даже летучие собаки. Я никогда не слышал, что бывают плотоядные летучие собаки. До этого я слышал, что существуют только летучие мыши. Такое ощущение, что это был настоящий заповедник для таких заяд-

лых путешественников, как мы. И плюс больше шестисот видов птиц, среди которых были птицы-носороги и огромное количество самых экзотических попугаев. В общем, не остров, а зоопарк под открытым небом. И прибавьте сюда ещё сказочный Бруней, о котором мы много слышали, и успешно развивающуюся в последние десятилетия Малайзию, часть которой занимала всю северную сторону острова. Большая часть Калимантана – примерно пять седьмых острова – это территория Индонезии, по которой мы и должны были совершить путешествие. В общем, мы были в полном восторге. Особенно радовались мы со Славиком Толмачевым. Ведь мы оба были охотниками. Можете себе представить, какие чувства мы испытывали, узнав о столь разнообразной фауне острова.

Теперь в дело вступил руководитель службы безопасности Феликса Андреади Григорий Георгиевич Равлюк, бывший полковник Министерства внутренних дел, бывший начальник отдела в МУРе, работавший с нашим приятелем уже десять лет. Равлюк разрабатывал маршрут и отвечал за нашу безопасность. Он полетел на Калимантан в конце апреля. Ещё через три недели он вернулся. Конечно, носороги и слоны – это очень здорово, но мы летим туда получать удовольствие, а не попадать под ноги взбесившемуся носорогу или в лапы свихнувшегося медведя-людоеда. Именно поэтому Равлюк летит туда с двумя опытными охотниками, которые обязаны пройти по маршруту и выбрать наиболее без-

опасную тропу. Они и прошли по предполагаемому маршруту, который занимает четыре дня. Это самая интересная и экзотическая часть нашего путешествия, когда на маршруте мы должны ночевать в палатках. Две палатки будут нести специальные носильщики, как и остальной груз. Нашим проводником должен стать местный житель, который прекрасно знает весь маршрут.

Впереди будет идти группа самого Равлюка, который будет проверять нашу тропу. В его группу входят несколько опытных охотников. Вместе с нами будут идти четверо носильщиков и двое проводников-охотников, которые будут охранять нас по очереди ночью. Кроме того, Равлюк готовит вертолет, который будет находиться в прибрежных городах и в селениях, все время на расстоянии нескольких десятков километров от нас. В нем будут дежурить врач и медсестра с двумя пилотами, которые могут вытащить нас в любой момент. Если учесть, что я сам охотник, а Ибрагим, как и всякий кавказский мужчина, очень неплохо справляется с оружием, то не думаю, что нам может что-либо угрожать. Я даже не думаю, что понадобится помощь Равлюка и его людей. Или нашего вертолета. У нас будут двое местных охотников и мы с Ибрагимом. Учитывая, что мы будем вооружены мощными двенадцатизарядными карабинами и винтовками, я не думаю, что в мире существует какое-либо животное, которое могло бы дойти до нас под прицелами наших тяжелых карабинов. Любое животное, даже слона, мы сва-

лим тремя или четырьмя выстрелами. Один выстрел может уложить кабана или медведя, даже носорога, если попасть ему в глаз или в сердце. А если нет, то два выстрела точно уложат любое крупное животное.

В общем, вы понимаете, что мы предусмотрели почти всё, что можно было предусмотреть. Когда я сейчас вспоминаю о наших приготовлениях, то горько усмехаюсь. Кто мог даже подумать, что всё произойдет совсем иначе и мы попадет в такую сложную ситуацию? Кто мог подумать, что все наши приготовления будут ненужным балаганом, который так трагически закончится. Но тогда нам казалось, что мы предусмотрели всё или почти всё, что можно было предусмотреть. Разумеется, мы улетали не на четыре дня. Сначала мы должны были полететь в Дубай, оттуда в столицу Малайзии – Куала-Лумпур, а уже затем в Бруней. Один день мы должны были провести в Арабских Эмиратах, два дня в Малайзии и два дня в Брунее, а уже затем мы собирались перелететь на другую сторону острова, в город Самаринду, откуда должен был начаться наш маршрут через лесистую часть острова. Всё путешествие должно было занять две недели, ведь мы собирались на обратном пути ещё заехать в Таиланд, и уже оттуда прилететь прямым рейсом в Москву.

Равлюк разослал всем подробное описание маршрута и список необходимого снаряжения, которое он собирался закупить. Нужно сказать, что подобная поездка дело совсем не дешевое. Каждый из нас выделял на это двухнедельное пу-

тешествоие около двухсот пятидесяти тысяч долларов. И на полтора миллиона долларов Равлюк не только закупал снаряжение, фрахтовал вертолеты и врачей, нанимал охотников, но и покупал нам авиационные билеты и бронировал места в отелях. Но это был минимум, который он мог для нас сделать. Остальные пожелания были по заказам самих участников группы. Вы можете не жить в отеле, который вам закажут в Куала-Лумпуре или в Дубае. Вы можете снять себе дворец или заказать частный самолет. И пусть некрасиво так выделяться из группы, но это ваше личное право. Хотя никто из нас подобных выкрутасов не делал. Мы были одной командой, и во время путешествия можно довольствоваться обычным сюитом в пятизвездочном отеле за полторы тысячи долларов в сутки. Это не королевская роскошь, но приемлемое жильё для таких бизнесменов, как мы.

Среди нас шестерых лишь Толмачев был государственным чиновником, заместителем министра финансов. И поэтому только у него могли возникнуть проблемы с отпуском. Но он заранее оговаривал свой отпуск, и мы надеялись, что его министр не станет возражать против поездки Толмачева в августе. Остальные были готовы лететь в любой момент.

Мы предвкушали нашу поездку все лето. Славик Толмачев пообещал убить носорога. Он так хотел с нами полететь. Но за несколько дней до нашей поездки, когда уже все было готово, какой-то идиот врезался в автомобиль Толмачева. Некоторые считали, что виноват был водитель Славика, ведь

он ехал почти по встречной полосе. Но водитель Славика не обычный автомобильный хулиган, он возит заместителя министра финансов страны и имеет право немного нарушать правила дорожного движения. Этот кретин, который в них врезался, двигался со скоростью сто километров в час в центре города. Пусть даже по трассе. Его, конечно, сделали виноватым, хотя по просьбе Славика не стали сажать в тюрьму. Я бы очень удивился, если бы в нашей стране виноватым оказался водитель заместителя министра, а не обычный инженер, который работал на какой-то галантерейной фабрике.

Толмачев попал в больницу с переломанной ногой. И сразу стало понятно, что он не сможет с нами полететь.

До назначенного срока оставалось четыре дня. Ничего изменить уже было нельзя. Палатки, продовольствие, оружие, снаряжение – всё доставлено на место. Все нужные люди уже подписали с нами договора и ждали нас на острове. Равлюк уже вылетел в Дубай, чтобы нас встретить. В этот момент мы собрались впятером. Нужно было решать, как нам быть. Найти за четыре дня чужого человека, который согласится отправиться с нами на Калимантан, да ещё и заплатит за это четверть миллиона долларов. Вы знаете многих таких людей в мире? Можно найти сколько угодно людей, у которых есть лишние миллионы, даже десятки миллионов. Можно найти многих людей, готовых заплатить за хорошую вечеринку с девочками не только двести пятьдесят тысяч, но и гораздо больше. Но как убедить их отдать деньги за поездку на Кали-

мантан? Эти люди привыкли к роскоши и комфорту. Для них даже обычный номер в пятизвездочном отеле будет недостаточно хорош. А ночевать в палатке они не будут даже бесплатно. Даже если мы им заплатим. Для этого нужно быть немного романтиками. Или немного чокнутыми, как мы все.

И тогда Ибрагим неожиданно предложил нам своё решение. Вместо Славика он берет с собой Аллу. Она человек смелый, готова к подобному путешествию, обещает выдержать этот переход по острову, не ныть и не жаловаться. В конце концов, у нас всегда будет рядом вертолет, который сможет увезти её в город. И самое важное – Ибрагим готов был возратить деньги Славика, оплатив поездку Аллы.

Вот тогда мы решили согласиться. Но на следующий день рано утром мне позвонил Лева и убитым голосом сообщил, что тоже не сможет полететь с нами. Я опешил. Неужели он тоже попал в автомобильную катастрофу? Нет, ответил Лёва, у него в Нью-Йорке умер дядя.

– Соболезную, – я даже хохотнул, – очень жаль. Но неужели из-за этого ты не сможешь полететь с нами?

– Не смогу, – очень серьезно ответил Лёва, – я должен лететь туда прямо сегодня. Похороны назначены на четыре часа дня. Возможно, я успею. Ты же знаешь, что у евреев не принято оставлять покойников до завтрашнего дня. А он умер сегодня ночью.

– Похорони своего дядю и завтра возвращайся в Москву. Или прилетай через три дня сразу в Куала-Лумпур, – пред-

ложил я ему, – ничего не случится. Мы будем тебя ждать...

– Ты меня не понял, – возразил Лёва, – я говорю уже из аэропорта. Я вылетаю прямо сейчас. Мне звонил его адвокат. Дело в том, что у моего дяди несколько племянников. Обычная еврейская семья с многочисленным потомством. И теперь кроме меня ещё три моих кузена претендуют на его наследство. Адвокат говорит, что завещания не было. Дяде было только шестьдесят пять, и он умер во сне как праведник. В нашей семье все умирают после восьмидесяти, и дядя, очевидно, не думал умереть в таком сравнительно молодом возрасте. Четыре претендента, и все евреи, – пожаловался Лева, – я слишком хорошо знаю своих родственников. Если я опоздаю на похороны или не останусь в Нью-Йорке, все наследство моего дяди будет распределено между остальными тремя племянниками.

– Ты и так богатый человек.

– У него осталось миллионов двадцать или тридцать, – быстро сообщил Лёва. – Как ты считаешь, я похож на идиота? Даже если все наследство разделят на четыре части, то и тогда мне достанется миллионов пять или семь с половиной. За такие деньги я могу отказаться от нашей совместной поездки.

– Жадина, – пробормотал я, – какой ты жадина. Что же нам делать? Где мы найдем тебе замену? Ведь осталось только три дня. Мы никого не найдем. Хорошо, что Ибрагим согласился заплатить за Славика. Но кто заплатит за тебя? Ты

же понимаешь, что так нельзя поступать. Деньги просто пропадут.

– Ну и черт с ними, – беззаботно ответил Лёва, – я могу получить в сто раз больше. Как ты думаешь, мне действительно стоит остаться?

– Я ничего не думаю. Кого мы возьмем вместо тебя?

– Кого угодно. Можете взять ещё одну женщину. Чтобы Алле не было скучно. Так будет даже веселее. Найдите кого-нибудь и возьмите. Я думаю, что бесплатно согласится поехать масса народу. Кого-нибудь найдете.

– Ты ещё никому не звонил? – У меня сразу появился подходящий кандидат.

– Пока нет.

– Тогда договоримся так. Я плачу тебе пятьдесят тысяч долларов и забираю твоё место.

– Как это пятьдесят? Дай хотя бы двести.

– Вот так всегда. Только что готов был отдать своё место бесплатно, а сейчас просишь двести.

– Я не готов был отдать своё место. Я говорил, что двести пятьдесят тысяч гораздо меньше, чем двадцать пять миллионов. Но и двести пятьдесят тысяч тоже большие деньги.

– Семьдесят пять, – разозлился я, – и ни одним долларом больше. Ты все равно улетаешь. Нельзя быть собакой на сене.

– Сто пятьдесят, – согласился Лева, – и учти, что наша дружба обходится мне в сто тысяч долларов. У меня ещё не было таких дорогих друзей.

– Чтобы ты сдох, – громко сказал я, – сто тысяч.

– Не смей так говорить. Мне ещё лететь через океан. Ладно, черт с тобой. Все равно никто не даст больше. Давай половину денег, и мы договорились.

– Сто двадцать пять?

– Да. Только сто двадцать пять.

– У меня ещё не было таких дорогих знакомых, – передразнил я Лёву, – которые бы стоили мне целых сто двадцать пять тысяч долларов.

Он понял разницу между «другом» и «знакомым». И беззлобно рассмеялся.

– Если получу наследство, я привезу тебе сувенир из Америки, – пообещал он, – какой-нибудь брелок или статуэтку.

– Нет. Давай иначе. Если получишь все наследство, то я не плачу тебе деньги. А я поставлю за тебя свечу в храме.

– Лучше помолись в синагоге. Не забывай, что мой дядя был евреем.

– Если забудешь о своём взносе, то я готов стать евреем. Даже соглашусь на обрезание.

– За сто двадцать пять тысяч? За такие деньги и я соглашусь на вторичное обрезание. Значит, договорились – ровно половина?

– А если получишь целиком все наследство? – я решил сыграть до последнего.

– Тогда забуду об этих деньгах, – согласился Лёва, – но это невозможно. Один шанс из ста.

– Рискну. Я все равно ничего не теряю. Если получишь наследство целиком, то я ничего тебе не должен. Мы только отметим твоё возвращение и получение наследства. Если нет, плачу половину.

– Все равно у тебя нет шансов, – пробормотал Лева. – Остальные племянники тоже хотят получить свою долю наследства. Хотя сейчас об этом говорить ещё рано. Уже объявили посадку. Будь здоров, передай всем привет.

– Счастливого пути. Будь здоров.

Я положил трубку и подумал, что я знаю, кого именно нам следует с собой взять. Но для этого нужно сначала позвонить Ибрагиму, чтобы он мог меня поддержать.

Глава 3

Сто двадцать пять тысяч долларов – большие деньги. Даже для меня, человека не бедного и не такого жадного, как Лёва Горенштейн. Но отдавать их первому встречному мне совсем не хотелось. Я не филантроп и не меценат, у меня был свой определенный расчет. Дело в том, что Алла Виноградова была близкой подругой Юлии Ивченко. Да, да, той самой Юлии, которая возглавляет модный журнал и является неотъемлемой частью московской тусовки. Я сразу подумал, что это почти идеальный способ познакомиться с ней поближе, предложив ей эту поездку.

Конечно, если просто заплатить за неё и предложить с нами поехать, она откажется и оскорбится. Всё-таки для такой состоятельной и успешной женщины выступать в роли эскорт-девицы или обычной приживалки достаточно унижительно. Нужно было предложить ей конкретный проект. Учитывая, что мы уже согласились взять её подругу, такой вариант совместного путешествия с Аллой мог устроить и Юлию. К тому же я узнал, что она наконец разошлась со своим другом, с которым встречалась последние несколько лет. Друг был известным бизнесменом и не менее известным мафиози. Да, да, подобный симбиоз ещё встречается среди московского бомонда. Гога Тбилисский, уголовный авторитет, имевший две судимости. Говорили, что он даже коро-

нованный «вор в законе». А заодно и бизнесмен, имевший сеть автомобильных магазинов в Москве и по всей России. Злые языки уверяли, что среди продаваемых им автомобилей ровно четверть угнанные машины с перебитыми номерами. Но доказать это было практически невозможно. У Гоги были прекрасные связи и в правоохранительных органах, и среди высокопоставленных чиновников.

Он был щедрым человеком. Говорили ещё, что журнал Юлии, имевший большие долги, выкупил Гога и подарил своей пассии. И вообще, он не жалел денег на такую «игрушку», которая была рядом с ним. Разумеется, я не мог ничего предпринять, не рискуя получить пулю в затылок. Отбивать такую роскошную женщину у бандита было небезопасно. И глупо. Но она всегда мне очень нравилась. Наш Ибрагим был знаком с Гогой, а их женщины дружили. Именно поэтому я позвонил Ибрагиму и рассказал ему, что Лёва улетел в Америку и предложил мне выкупить его взнос, что я и сделал.

– Мы никого не найдем за оставшиеся дни, – сразу сказал Ибрагим, – я предложил Алле с нами поехать, только потому, что она сама об этом просила. Ей хотелось побывать вместе с нами. Но кого мы возьмем шестым? Мы не найдем такого человека. Даже если ты захочешь за него заплатить и он согласится с нами поехать. Он просто не вернет тебе денег.

– Я тоже так считаю. Может, лучше вложить эти деньги в какой-нибудь проект? Например, устроить рекламу наших компаний и рассказать о нашем путешествии в каком-нибудь

известном журнале.

– Они потребуют в несколько раз больше денег, – возразил практичный Ибрагим, – и зачем нам реклама? Мы путешествуем для своего удовольствия, а не для того, чтобы про нас писали.

– Сейчас двадцать первый век, – терпеливо напомнил я ему, – и реклама – двигатель торговли. Я подумал о подруге твоей Аллы. Может, им вдвоём будет интересно.

– О ком ты говоришь? – он не мог сразу сообразить.

– Юлия Ивченко, главный редактор журнала «Ближний круг». Это один из самых популярных журналов в Москве. Мы можем предложить ей отправиться с нами. И тогда она с удовольствием даст в своём журнале материалы о нашем путешествии. Кроме того, она подруга твоей Аллы, и им вдвоём будет не так скучно и неуютно среди мужчин.

– Ты гениальный человек, – явно обрадовался Ибрагим, – мне бы подобное в голову не пришло. Тем более сейчас, когда Юлии нужно немного отвлечься. Ты, наверно, слышал, что у неё возникли некоторые разногласия с её прежним другом. Говорят, Гога слишком часто показывал свой характер, а это не нравилось Юлии. В общем, они поссорились. Я думаю, она с радостью поедет вместе с нами. Какой ты молодец, придумал такой план. Я прямо сейчас позвоню Алле. Пусть она сама поговорит с Юлией.

– Только не говорите, что я заплачу за её поездку. Она гордая женщина, может не согласиться.

– Ни в коем случае. Я даже Алле ничего не скажу.

Он положил трубку, а я улыбнулся. Мой план сработал. Конечно, он все расскажет. Но самое главное, чтобы Юлия согласилась. Хотя я почти не сомневался, что она согласится. После ссоры со своим другом она обязана проявить себя как независимая и самостоятельная женщина. Что может быть лучше подобного путешествия? С одной стороны, она отправляется на Калимантан со своей близкой подругой, с другой стороны, там будут четыре самых известных бизнесмена, о компаниях которых она неоднократно давала информацию в своём журнале. В общем, я был убежден, что она сразу согласится. Но через два часа позвонил Ибрагим и мрачно сообщил, что Юлия отказалась. Можете представить моё состояние, ведь я был почти уверен, что мой план сработает. Теперь я выглядел полным дураком. Нужно было срочно искать человека на замену Лёве. И мне было жалко моих денег. Не мог же я взять с собой какую-нибудь смазливую девочку. За такие деньги я мог бы взять и десятерых. Обычно я рассчитываю всё правильно, умею предусматривать любые мелочи. А здесь у меня случился такой обидный прокол. Весь следующий день у меня была депрессия. Мне было неприятно, что я оказался таким болваном. А вечером позвонил Ибрагим и сообщил, что Юлия согласна с нами лететь.

Мы должны были вылетать в воскресенье утром. Я позвонил Лёве в Америку на его мобильный, и он сообщил мне,

что борьба за наследство идет нешуточная. Но мне было уже всё равно. Я своего добился, и теперь можно будет познакомиться с Юлией гораздо ближе, не опасаясь, что нам могут помешать. В конце концов, я был единственный холостой мужчина в этой компании. Ибрагим летел со своей пассией, Леонтий Яковлевич никогда серьезно не интересовался женщинами. Его вполне устраивала собственная супруга, с которой он прожил больше тридцати лет. Она напоминала мне небольшой идеальный бочонок с атрофированными конечностями. Но Дебольского такая жена, похоже, устраивала. Его интересовали в жизни только деньги. Всё остальное он считал не столь важным.

У Феликса супруга Альбина была топ-моделью. Красавица с идеальными чертами лица. Неглупая хищница, с удовольствием тратившая деньги своего мужа. Говорили, что она любила заниматься сексом сразу с несколькими мужчинами. И я знал, что это не только слухи. Но и сам Феликс тоже не был аскетом. И, конечно, мог оказаться весьма серьезным конкурентом. Только Юлия знала, что он женат, и, по-моему, терпеть не могла его жену. До меня доходили подобные слухи. В Москве красивые женщины не очень ладят друг с другом. А красивые женщины, которые бывают на общих вечеринках и тусовках, не переваривают друг друга.

Учитывая, что супруга Феликса была чуть выше ростом, гораздо привлекательнее и моложе, становится понятно, что Юлии её любить было не за что. На страницах журнала Юлии

супруга Феликса никогда не появлялась. Даже случайно она не могла попасть в кадр, хотя фотографии её мужа там регулярно печатались. Однако мне больше нравилась Юлия. У неё были несколько асимметричные черты лица, но она сумела сохранить к тридцати пяти годам очень неплохую фигуру. Во всяком случае, она носила брючные костюмы, и было заметно, как она следит за своим весом. О её увлечении фитнесом знала вся столица. У неё была достаточно большая грудь, хорошая осанка, чудесные светло-зеленые глаза, чувственные губы. Среди украинок часто встречаются подобные красавицы. И я всегда обращал внимание на её фотографии в глянцевых журналах.

И вот такое невероятное совпадение, которое я во многом подготовил. О моих отношениях с женщинами следует сказать особо. Если бы не эта трагедия на Калимантане, о которой я собираюсь вам рассказать, я бы никогда не стал говорить о том, как я себя на самом деле чувствую. Но после всего случившегося скрывать какие-то незначительные детали мне кажется таким глупым и мелким.

Я развелся с женой восемь лет назад. Мы прожили вместе больше двенадцати лет, и у нас родилась дочь, которой сейчас уже семнадцать. Но с женой у меня всегда были легкие трения, а когда я стал достаточно богатым, выяснилось, что мы по-разному смотрим на жизнь и на мои деньги. Она считала, что деньги нужны для удовольствия. Проводить месяцы на Сейшелах или Канарах, покупать дорогую одежду,

украшения, сумки и ничего не делать. А я считал, что деньги – это всего лишь инструмент для работы настоящего бизнесмена. Странно, что когда у меня было не так много денег, мы жили достаточно дружно. И в нашей двухкомнатной квартире почти никогда не ссорились. Она тогда всё понимала. Видела, как нам трудно, сознавала, что у нас нет лишних денег. А когда я стал зарабатывать по-настоящему большие деньги, она словно с цепи сорвалась. Мы стали ссориться сразу после того, как переехали в нашу новую шестикомнатную квартиру.

Вот поэтому и говорят, что нужно проверять жену и бедностью, и богатством. Моя неплохо выдерживала бедность, но не смогла вынести богатства. Её требования становились все более нелепыми и безапелляционными. Очевидно, она считала, что таким образом компенсирует те годы, когда мы жили относительно скромно. Мы с ней официально развелись, и я плачу ей по пятьдесят тысяч долларов каждый месяц. По-моему, более чем достаточно, учитывая, что она осталась жить в нашей большой квартире и арендует на лето дачу всего за пять тысяч в месяц. И ещё она платит за обучение нашей дочери в престижной школе. Плюс оплата водителю, садовнику, кухарке. Моя бывшая жена очень неплохо устроилась, но ради дочери я плачу ей такие алименты. А моя любимая дочь звонит по поручению своей матери только тогда, когда им нужны деньги. Денег им все время не хватает. Они даже не догадываются, что когда девочке испол-

нится восемнадцать лет, я могу официально прекратить выплату всяких алиментов. Вот тогда я посмотрю, откуда моя бывшая жена будет брать деньги на садовника и водителя?

С тех пор я живу один. Раньше иногда у меня бывали знакомые женщины, иногда вызывал разных девочек по телефону. Но в последние годы почувствовал, что они все меня раздражают. Однажды, когда я сидел за столом, у меня неожиданно заболел живот. Даже не живот, а под животом. Не знаю, как это место называется. На следующий день поехал к врачу. И он меня огорчил. Пояснил, что у меня начинается простатит. В сорок шесть лет. Ужасно обидно. Врач посоветовал вести регулярную половую жизнь, попутно заметив, что у всех холостяков и вдовцов бывают такие проблемы. Я тогда посчитал и выяснил, что у меня больше пяти месяцев не было женщины. И даже не хотелось.

Вечером этого дня я позвонил своей знакомой, с которой мы иногда встречались. Уже лет десять. И всегда всё было в порядке. А в этот раз она пришла, и я ничего не смог сделать. Мне кажется, я сильно нервничал, помнил о своем зарождавшемся простатите, хотел соответствовать, и ничего не получилось. Она меня успокаивала, но я понимал, что так не должно быть. Поэтому на следующий день я снова поехал к врачу. В конце концов, я очень успешный бизнесмен и достаточно молодой мужчина. Почему у меня должны быть подобные проблемы?

Он тогда выписал мне новый препарат. Левитру. Никогда

не слышали? Значит, вы ещё не знаете, какой эффект можно от неё получить. Это вам не другие препараты, от которых болит голова или стреляет в спине. Настоящее и эффективное средство для бизнесменов и мужчин, которые не хотят позориться. Я принял препарат и вызвал девочку. Честное слово, такого секса у меня не было лет пятнадцать. Она даже испугалась. Я заплатил ей в два раза больше и отпустил. Теперь я знал, что мне нужно делать.

Через месяц я повторил эксперимент. Левитра действовала просто великолепно. Уже через десять или двадцать минут наступает действие препарата. При этом вы можете начинать, не дожидаясь этого времени. Вы можете даже позволить себе немного вина, что вообще здорово. Расслабляйтесь и получайте удовольствие. А самое главное, что я не доверяю скороспелым новинкам разных полуподпольных и кустарных компаний. Этот препарат производит какая-то известная германская фирма.

У меня улучшился сон, прекратились боли, заметно поднялось самочувствие. И самое важное, я перестал бояться. Даже не обязательно принимать левитру. Если в процессе общения вы чувствуете, что ведете себя не совсем адекватно обстоятельствам, то всегда можете успеть принять этот чудесный препарат. И я стал обращать внимание на красивых женщин. Честно признаюсь, что даже соблазнил одну из дамочек, мужа которой я неплохо знаю. Но, по-моему, она не очень сопротивлялась. А потом я запал на Юлию, увидев её

фотографии в фитнес-центре. Такие красивые ноги и руки, такое спортивное тело. И умные глаза. Когда я узнал, что она подруга Гоги, чуть не взвыл от огорчения.

Связываться с мафиози из-за женщины было глупо. Но когда узнал, что они разошлись, понял, что у меня появился свой шанс. Я даже думал поехать на какую-нибудь вечеринку и познакомиться с ней поближе. Но так нельзя. На этих тусовках столько богатых и изнывающих от скуки бездельников, которые с удовольствием с ней переспят. А ей это не нужно. Она не пойдет с каждым. Во-первых, она достаточно богатая и независимая женщина, а во-вторых, у неё должна быть своя высокая планка. Гога был, конечно, бандит, но он был красивый и очень богатый бандит.

И такая поездка была как нельзя кстати. Совместить приятное с полезным. В общем, я подумал, что взять её с собой будет самым верным решением. Как раз в путешествии и познакомимся. Но нужно сразу брать быка за рога, иначе остальные путешественники тоже захотят с ней пообщаться.

Дебольского я не опасался, он не был настоящим соперником, а вот Феликс и Ибрагим вполне могли побороться за моё место у её сердца. Поэтому я сразу заказал огромный букет из тридцати пяти чайных роз, который обошелся мне в несколько сот долларов. Букет должны были доставить к самолету. Мы вылетали в Дубай в воскресенье утром на зафрахтованном самолете. Снаряжение и грузы уже были доставлены в Индонезию.

Я не забыл взять в своём личном чемоданчике левитру, чтобы не опозориться в решающий момент. И презервативы. Только не считайте меня циником или пошляком. Я просто подумал, что женщина, которая была близка с Гогой, могла и не знать, с кем этот тип проводил время. Я представляю, как вы сейчас морщитесь. Вы правильно рассуждаете: если я так опасался, то вообще не нужно было с ней встречаться. Но мужчины существа немного животные. Рассудок говорит одно, а ваши гормоны внушают вам совсем другое. И в данном случае мой рассудок немного помог моим гормонам найти верное решение.

В воскресенье утром водитель повез меня в аэропорт. Там уже ждала другая машина с огромным букетом цветов. Я вылез из своего «Мерседеса», взял букет и пошел в VIP-зал, где уже собирались участники нашего путешествия. Настроение у меня было прекрасное. Я ведь не подозревал, что не все из нас вернутся в Москву и что с нами случится на этом острове.

Глава 4

Самолет был небольшой, но очень удобный. Две стюардессы сразу предложили нам на выбор соки, шампанское, французское белое вино или коньяк. Большой салон был отделан светлой кожей, и небольшой кабинет для переговоров находился в другом конце лайнера. Для взлета мы все собрались в большом салоне. Так получилось, что Дебольский уселся впереди. Ибрагим сел рядом с Аллой во втором ряду, а я соответственно устроился около Юлии в третьем. Я вручил ей огромный букет цветов, и она немного удивленно взглянула на меня.

– Спасибо, – кивнула она, положив букет рядом с собой, – не ожидала. Это вы внесли за меня такую сумму?

– Пустяки, – я сразу догадался, что о деньгах ей сказала Алла. Это было приятно, пусть знает, кто именно пригласил её в это путешествие. К тому же ни Ибрагим, ни Алла не знали, что я платил только половину. Приятно экономить даже на женщине, которая тебе так нравится.

Юлия была в белой юбке и в голубой блузке. У неё на руках были часы, которые могли стоить тысяч двадцать или двадцать пять. Я невольно нахмурился, увидев эти часы. Нужно быть кретином, чтобы не догадаться, чей это подарок. Подобные «сувениры» могут дарить своим женщинам только такие бандиты и транжиры, как Гога Тбилисский.

Стюардесса подошла к нам и наклонилась к Юлии.

– Если разрешите, я поставлю букет в вазу, – улыбнулась она моей спутнице.

– У вас есть даже вазы? – Юлия улыбнулась, ей было приятно оказаться на борту такого самолета.

– Конечно, – стюардесса забрала букет.

Последним в салон самолета ворвался Феликс. Он вечно опаздывает и никогда никуда не приходит вовремя. Повертев головой, он растерянно поздоровался со всеми. Поцеловал руку Юлии.

– Я очень рад, что ты летишь с нами, – сказал он моей соседке.

– И я рада, что ты тоже здесь, – ответила Юлия.

У меня начало портиться настроение. Они были близкими друзьями, или он был её «другом», до того как она выбрала Гогу?

Не секрет, что Феликсу нравились очень красивые женщины, и он мог тратить на них огромные деньги. Но, кивнув мне, он прошел дальше и уселся рядом с Дебольским. Они о чем-то начали оживленно переговариваться. Всякий раз, когда они беседуют, я понимаю, что за каждым их словом стоят деньги. Хотя Леонтий Яковлевич, по-моему, больше доверяет не Феликсу, а Лёве Горенштейну. Но это уже его личный выбор. Нет, я тоже деловой человек, поймите меня верно, но эти трое умеют делать деньги из воздуха.

Самолет быстро взлетел, взяв курс на юг. Стюардессы со-

общили нам, что вскоре принесут завтрак. Или обед по нашему желанию. В обычных самолетах сейчас курить запрещено, но на этом борту мы могли делать всё, что хотели. Ибрагим достал сигареты. Дебольский чуть поморщился, но ничего не сказал. Юлия тоже достала свою пачку сигарет. Ибрагим решил не испытывать терпение Леонтия Яковлевича, который не выносил дыма. Поэтому он поднялся и перешел в кабинет, находившийся в хвосте самолета. Юлия и Алла отправились следом. Я впервые в жизни пожалел, что не курю.

Из кабинета доносился их смех. Я поднялся и прошел к мужчинам. Феликс давно бросил курить, ещё лет десять назад, Дебольский никогда не курил. Я тоже счастливо избежал этой заразы. И теперь вынужден прислушиваться к смеху и разговору двух женщин, находившихся в кабинете.

– Странная у нас компания, – словно прочитав мои мысли, сказал Леонтий Яковлевич, – две курящие женщины на трех некурящих мужчин.

– Сейчас эмансипация и равноправие, – рассмеялся Феликс. У него такая буйная растительность, что я невольно ему завидую. У меня не такие густые волосы, хотя не лысый, как Ибрагим, и не прикрываю с двух сторон волосами лысину, как Леонтий Яковлевич.

– Зато у нас Ибрагим дымит как паровоз, – продолжал Дебольский, – даже в самолете не может потерпеть.

– Обрато будет лететь из Таиланда на их «Боинге», – напомнил я своим спутникам, – а там не разрешают курить да-

же в первом классе. Придется ему помучиться.

– Ничего, здоровее будет, – улыбнулся Дебольский. – И вообще, ему нужно предложить завязывать с никотином. Серьезные бизнесмены уже давно следят за своим здоровьем и не позволяют себе таких глупостей.

– Он кавказский мужчина, а у них все долгожители, – заметил Феликс. – Я где-то читал, что чем южнее находится страна, тем больше в ней курильщиков.

– Это зависит не от климата, а от уровня образования и цивилизации, – строго заметил Дебольский. – Знаете, где больше всего курильщиков? Почти сто процентов мужчин. В секторе Газа у палестинцев. Почти все мужчины курят дешевые сигареты. А рядом живут израильтяне, где процент курильщиков в несколько раз меньше. Вот так.

– Только не говорите это в присутствии Ибрагима, – усмехнулся Феликс, – он сразу скажет, что вы не любите мусульман и всегда выступаете за евреев.

– А он не мусульманин, – вмешался я, – Ибрагим осетин по отцу, а значит, православный. Хотя по матери он может быть и мусульманин. Там на Кавказе все так запутано, что ничего не поймешь.

– И не нужно ничего понимать, – отмахнулся Феликс. – Ибрагим вполне устраивает меня как деловой партнер и наш товарищ. Кто он по национальности, к какой вере принадлежит и кем были его бабушка или мама, меня мало интересует. У меня, например, греческие корни, но я никогда не

считал себя греком. А Ибрагим часто обижается, когда начинают говорить о «лицах кавказской национальности». Он считает, что мы должны разделять, где осетины, где чеченцы, где грузины, а где азербайджанцы. А почему я их должен разделять? В Индии, например, столько разных народов. Мы даже не знаем название многих из них. Для нас они все индусы.

– Но кавказцев мы должны отличать, – я выступаю на правах эксперта, так как моя мама родом из Пятигорска. И среди её соседей было много армянских и лезгинских семей. – Помните бесланскую трагедию? Тогда пострадали осетины. А среди нападавших были ингуши и чеченцы. Просто сверху дали указание не муссировать эту тему в СМИ. И правильно сделали. Чтобы не стравливать лишний раз народы, которые и без того не очень доверяли друг другу. У осетин и ингушей старые земельные разногласия. И теперь представьте, как обижается осетин, когда его называют чеченцем или ингушом. А возьмите армян и азербайджанцев. Они тоже обижаются, когда мы в Москве их путаем. Для нас они все на одно лицо, все чернозадые и чужие.

– Ну, хватит, – поморщился Леонтий Яковлевич, – вы оба очень неполиткорректные люди. Ни ты, Феликс, ни ты, Роман. Так нельзя. Когда дело касается бизнеса, мы забываем, кому и зачем продаем. И у кого покупаем. Главное, чтобы у него были деньги либо с изображением американских президентов, либо цветные картинки европейской цивилизации.

Мы даже готовы принимать наши рубли, которые уже давно не «деревянные». На этом уровне национализма не бывает. Деньги уравнивают всех, делая нас настоящими интернационалистами. А вот когда мы общаемся с другим уровнем людей, идем на базар, берем на работу новых сотрудников, ищем прислугу, вот тогда мы и вспоминаем обо всех этих фобиях. Хотя сейчас фобии стали другими. Я слышал, что многие ищут себе охранников из мусульман, а домработниц из Филиппин или Китая.

– Да, – кивнул Феликс, – у нас тоже домработница филиппинка. Это сейчас модно. Исполнительная, чисто плотная, внимательная, аккуратная. И очень тихая, её почти не слышно. Идеальный работник. А насчет мусульман... Знаете, почему их сейчас берут в охранники? Среди них много по-настоящему верующих. Если он поклянется на Коране, что будет верно служить, то можете не сомневаться, он скорее отдаст жизнь, чем вас предаст. А среди остальных могут попасться и предатели. Верующих почти не осталось.

– Можно подумать, что среди верующих не бывает предателей, – меня раздражает смех, который все время доносится с другого конца лайнера. Но я пытаюсь скрыть своё раздражение.

– Сейчас предательство поощряется, – напомнил Леонтий Яковлевич.

Дебольский не намного старше нас. Но как-то так получилось, что мы все обращаемся к нему на «вы», тогда как он го-

ворит нам «ты». Может, потому, что он гораздо опытнее нас. Когда он стоял у истоков цехового движения в нашей стране, мы были ещё неопытными мальчишками. В семидесятые годы, когда Леонтий Яковлевич работал курьером между Ташкентом и Ригой, некоторые из нас ещё учились в школе. Потом Дебольский стал одним из известных цеховиков и всегда счастливо избегал милицейских и прокурорских проверок. Его даже считали «счастливчиком». В конце восьмидесятых он был руководителем крупного кооператива, тогда как Феликс был ещё аспирантом в своем институте, я сидел младшим научным сотрудником у себя в лаборатории, а Ибрагим был комсомольским функционером в Дагестане. Кажется, третьим секретарем райкома комсомола. Уже через несколько лет все поменялось, наша большая страна распалась, и мы все трое ушли в бизнес.

Леонтий Яковлевич услышал смех и повернул голову. Потом строго посмотрел на меня.

– Две женщины – это уже очень много. Я не совсем понимал мотивы Ибрагима и согласился только потому, что мы никого бы не нашли за такой короткий срок. Но ты меня по-настоящему удивил. Мы знакомы столько лет, и я никогда не думал, что ты такой донжуан. Зачем ты согласился заплатить за неё такую сумму? Или вы уже раньше встречались?

Феликс хихикнул и отвел глаза. Неужели он раньше с ней встречался? Я нахмурился.

– Нет, – мрачно ответил я, – мы не встречались. Но Лёва

позвонил мне и сообщил, что улетает на похороны своего дяди. Он сразу объяснил, что вынужден будет задержаться...

– Знаю, – кивнул Дебольский, – они не могут поделить наследство. Слишком много наследников.

– Поэтому я и подумал, что нужно кого-то взять, иначе его место просто пропадет. Вы же знаете, что мы близкие друзья. Но кого бы я смог уговорить за такое короткое время? Я позвонил Ибрагиму посоветоваться, и он мне подсказал кандидатуру Юлии Ивченко, подруги его Аллы. Мы сразу решили, что двум женщинам будет легче, чем одной. К тому же её журнал сейчас самый популярный в Москве, да и по всей стране. Выходит, мы сделали неплохое вложение в наши компании. Бесплатная реклама на всю Россию. Она наверняка напишет о нашем путешествии.

– Может, и напишет, – согласился Леонтий Яковлевич, – но все равно ты что-то недоговариваешь. Скажи честно – она тебе нравится?

– Как женщина? Или как главный редактор? – я тянул время.

– Нет, как знакомая Гоги, – вставил Феликс, нехорошо улыбаясь, – ты же знаешь, что она встречалась с ним несколько лет.

– Какого Гоги? – спросил Дебольский. – Неужели вы говорите о том, о ком я подумал? И ты мог предложить взять с собой такую женщину? Зачем тебе такие неприятности, Роман, к чему?

– Насколько я знаю, они уже расстались, – ответил я, – и какое мне дело до её бывших знакомых.

Леонтий Яковлевич посмотрел на Феликса, словно для того, чтобы тот подтвердил мои слова. Феликс кивнул. Дебольский вздохнул и снова взглянул на меня.

– Значит, в данный момент она свободна. И ты решил воспользоваться ситуацией. Кстати, ты не ответил на вопрос. Она тебе нравится? Только не рассказывай сказки, как тебе нравится читать её редакционные статьи. Все равно не поверю.

– Наверно, да, – я пожал плечами, – она достаточно стильная. И я подумал, что не будет ничего страшного, если мы предложим ей это путешествие. Она занималась спортом, плаванием, художественной гимнастикой. Достаточно подвижная, сильная, выносливая. И если им будет трудно, мы всегда можем вызвать вертолет и отправить их в отель...

– Наверно, ты прав, – согласился наконец Дебольский, – возможно, она действительно даст какой-нибудь интересный репортаж. А если ты ещё и сумеешь пробудить в ней какую-нибудь симпатию, то это будет совсем неплохо.

– Если только Феликс не помешает, – наконец вставил я.

– Ни в коем случае, – поднял свои пухлые ручки Феликс, – я пас. Можешь делать все, что угодно. Это твоё право. Ты заплатил деньги, это твоя партия.

– Спасибо. В таком случае я иду к ним, иначе Ибрагим скоро отобьет у меня и эту женщину.

Я направился туда, откуда доносился смех. Ибрагим и обе женщины достали уже по второй сигарете. У меня такое ощущение, что женщины сейчас курят больше мужчин. Таким глупым образом самоутверждаясь. Я вошел в небольшой кабинет. Ибрагим обернулся к нам.

– Наконец появился наш благодетель, – громко провозгласил он, – как здорово, что у нас будет такая веселая и дружная компания.

– Я вас ещё не поблагодарила, – сказала Юлия, потушив сигарету в массивной пепельнице, – спасибо, что вспомнили обо мне.

– Не за что, – я улыбнулся.

– Вы не курите? – спросила она.

– Нет, – немного виновато признался я, – не курю.

Стюардесса принесла тарелку с небольшими канапе. В основном там были кусочки хлеба и соленые печенья с черной и красной икрой. Такой буржуазный шик. В салоне нам уже накрывали столики. У Ибрагима позвонил телефон. В этих самолетах разрешается не выключать мобильные телефоны. Только просят не разговаривать во время взлета и посадки. Он повернулся и вышел, чтобы поговорить. Я остался с двумя дамами. У Аллы гораздо более округлые формы и расплывшаяся фигура, чем у её подруги, хотя Алла должна быть моложе на несколько лет. Но, очевидно, Ибрагиму нравятся женщины именно такого типа – с большой грудью, мясистой «филейной частью», мощными бедрами. У каждо-

го свой вкус.

– Вы раньше летали в Индонезию? – спросила меня Алла.

– Нет. Этот маршрут выбрал для нас Леонтий Яковлевич. Он всегда находит новые места, где мы ещё не были.

– Вы уже не в первый раз отправляетесь все вместе. Ибрагим говорил, что вы много раз выезжали всей группой. Раньше бывали сложности на ваших маршрутах?

– Конечно, бывали. Мы стараемся побывать в самых недоступных местах, – я не понял её вопроса и хотел увлечь её романтикой наших туристических маршрутов, – До этого мы путешествовали в Аргентине. Успели даже побывать в Антарктиде. В общем, стараемся увидеть наш мир.

– Мы сможем выдержать эти переходы? – озабоченно уточнила Алла. – Учтите, что, в отличие от моей подруги, я никогда не занималась спортом. Если не считать занятий фитнесом. Я боюсь, что не смогу выдержать. Все эти походы с рюкзаками и песни у пионерских костров не для меня. Ибрагим обещал, что все будет гораздо легче, но сейчас я понимаю, что могу не выдержать.

Какой я дурак. Вместо того чтобы успокоить женщин, я рассказываю им какие-то глупости.

– Вы меня не поняли. Мы стараемся все предусмотреть. Ведь мы путешествуем для удовольствия, а не для того, чтобы умирать от жажды или срываться с горных склонов. У нас все предусмотрено. Спать вы будете в больших кроватях пятизвездочных отелей. А наше путешествие по острову

займет только четыре дня. Там будут комфортабельные палатки, своя охрана, свои врачи, свои проводники, спальные мешки с подогревом. Запас еды на десять дней. И даже запасной вертолет, который всегда сможет нас забрать. Мы будем получать удовольствие, а не мучиться на маршруте.

– Там есть комары? – не унималась Алла.

– Если даже и есть, то у нас будет защита от комаров.

– А уколы нам делать не нужно? Я слышала, что когда летишь в тропические страны, нужно делать специальные уколы.

– Пока не нужно. Не волнуйтесь, Алла, у нас все будет нормально. – Я не стал ей говорить, что в Малайзии нам, возможно, сделают какие-то уколы. Зачем заранее пугать женщину. Надеюсь, у неё нет какой-нибудь аллергии на такие уколы. Иначе мы просто не сможем взять её с собой.

Юлия, очевидно, почувствовав моё настроение, улыбнулась. У неё такие красивые ровные зубы. И такие чувственные губы. Сейчас лучше не вспоминать Гогу, иначе портится настроение.

– Это будет гораздо интереснее, чем я предполагала, – призналась Юлия. – Такая экзотика в наши дни очень впечатляет. Между прочим, я взяла свой фотоаппарат и собираюсь сделать снимки уже в салоне самолета. Наш лайнер сам по себе произведение искусства, и я бы хотела побывать в кабине летчиков.

– Это не ко мне. Разрешение нужно будет получить у ко-

мандира корабля. Только обещайте, что вы ничего не будете там трогать.

– Не буду. Хотя ужасно хочется, – она подмигнула мне. Я подумал, что она готова к нашему флирту. И улыбнулся ей в ответ.

– Я сам поговорю с нашим капитаном, – пообещал я, – но не забудьте про ваше обещание. А сейчас идемте завтракать.

– Ничего не ела со вчерашнего дня, – призналась Юлия. – Я взяла с собой только один чемодан. Боюсь, что мне могут понадобиться некоторые вещи. У нас будет время, чтобы проехаться по магазинам?

– Сколько угодно. Но дело в том, что вам даже не обязательно ходить в магазины. В нашем отеле будет работать Интернет, – пояснил я своей спутнице.

– При чем тут Интернет? – не поняла Юлия. Даже она, состоятельная женщина, главный редактор одного из самых модных журналов страны, человек просвещенный и компетентный. Но чтобы понять то, о чем я говорю, нужно быть не просто миллионером, а мультимиллионером. Человеком настолько состоятельным и известным, чтобы не ходить по магазинам. Это уже вчерашний день. Теперь вы «ходите по магазинам», сидя у себя дома. Или в номере своего отеля.

– Вы выбираете магазин, в который хотите отправиться, и включаете Интернет. Появляется гид, который обязан отвечать на все ваши вопросы и водить вас по магазину, – пояснил я Юлии, – это новая услуга, её ввели только недавно.

В основном для арабских женщин, которые в силу религиозных ограничений не могут посещать известные европейские или американские бутики. Вместо них появляется оператор с камерой и сотрудник магазина, своеобразный гид, которая ведете вас по всему бутику. А вы можете выбирать. Если вы передадите координаты своей фигуры в магазин, или позвоните заранее, к вам придет их стилист, который возьмет все ваши параметры. Тогда магазин заблаговременно находит «манекен» с вашими параметрами. И этот «манекен» будет надевать на себя любую одежду, которую вы выбираете. А вы смотрите, как сидит ваше платье. Причем «манекен» может быть заменен живой женщиной, которая будет ходить или сидеть, а может быть обычный манекен. Это уже на ваше усмотрение. Некоторым не нравится, когда их будущую одежду примеряет кто-то посторонний.

Она облизнула губы кончиком языка.

– И сколько стоит подобная услуга?

– Недорого. От трех до пяти тысяч долларов. Но зато у вас есть право выбора. И вы все видите, а они нет. Можете капризничать сколько угодно, примерять любые платья, перелопатить весь гардероб. В реальной жизни женщины иногда стесняются вести себя подобным образом, а по Интернету можно делать всё, что угодно.

– Я слышала, что такие услуги оказывали только супругам арабских шейхов, – призналась Юлия.

– В таком случае можете считать, что вас окружают роско-

шью, достойной арабских шейхов, – пошутил я.

– Как здорово, – вмешалась Алла, – но все равно интересно самим поехать, всё посмотреть.

– Это ваше право, – согласился я. – Пойдемте в салон.

Они прошли в салон. Ибрагим наконец убрал свой мобильный телефон и подошел ко мне.

– Между прочим, я сказал, что ты холостой, – тихо прошептал мне Ибрагим, – это повышает твои шансы. Я думаю, она будет к тебе благосклонна.

– Иди к черту, – посоветовал я ему.

– Вот так всегда, – проворчал он, – хочешь помочь другу, а он ничего не понимает. И учти, что нам с Аллой заказан один большой номер. Может, лучше сразу заказать такой номер и вам?

Он подмигнул мне и расхохотался. А я отправился в кабину пилотов, чтобы получить разрешение на съёмки для Юлии. Разрешение я получил, и она сделала там несколько потрясающих снимков. У неё был настоящий талант фотографа. Даже Леонтий Яковлевич одобрительно кивнул, увидев на экране фотоаппарата, как она сняла синее небо и линию горизонта за окном лайнера.

Когда мы приземлились в Эмиратах, был уже полдень.

Можете себе представить, какая была жара, если в тени было под пятьдесят градусов. Пока мы спускались по небольшой лестнице и садились в кондиционированные машины, горячее солнце едва не обожгло нас. Но три больших авто-

мобиля, развернувшись, поехали в отель, и я подумал, что наши приключения начались. Самое интересное, что Феликс принял правила игры и безропотно уселся в первую машину вместе с Дебольским. Обычно он ездил со мной, а Лёва устраивался с Леонтием Яковлевичем. Но на этот раз всё получилось немного иначе, и я оказался в одном автомобиле с Юлией. Разумеется, не случайно, и мы всю дорогу мило проговорили.

Глава 5

Нам были заказаны номера в самом лучшем отеле Эмиратов. Хотя его считают самым лучшим отелем в мире. «Бурдаль-Араб» – отель, в котором слышна только русская и арабская речь. Здесь останавливаются новые миллиардеры из России и стран СНГ и арабские шейхи. Для европейцев, азиатов и американцев этот отель слишком роскошный и вызывающе дорогой. Вы можете представить себе огромный парус высотой более чем в триста метров? Он на шестьдесят метров выше Эйфелевой башни. Насколько я знаю, фундамент здания углублен в морское дно на сорок метров.

Нет, это не скрытая реклама отеля, если вы подумали об этом. Какая может быть скрытая реклама для лучшего в мире отеля? Это просто дань моего восхищения мастерством архитекторов, проектировщиков и дизайнеров подобного уникального здания. Внизу находится подводный рыбный ресторан «Аль-Махара», куда спускаются на лифте, сделанном в виде подводной лодки «Наутилус». В двадцативосьмизэтажном здании больше двухсот двухуровневых номеров. Мы обычно заказываем для себя панорамные люксы. Можно, конечно, заказать «президентские» или «королевские» люксы, площадь которых занимает по восемьсот и семьсот метров. Но это уже для богатых наследников, которые вообще не понимают, откуда берутся деньги и как их

нужно тратить. Кстати, таких наследников в отеле всегда бывает полным-полно. И не только из России. Я встречал в отеле молодых оболтусов из Казахстана, Азербайджана, Украины. В общем, везде, где есть большие состояния, появляются наследники, которые охотно проматывают деньги своих родителей.

Меня поражает, как арабам удалось такие потрясающие достижения. И самое поразительное, что основа их богатства не нефть и газ. Вы можете мне не поверить, если я скажу, что сегодня только десять процентов ВВП в Дубае даёт нефть и нефтепродукты. Все остальное – торговля и туризм. В конце шестидесятых в бедном маленьком арабском княжестве находят нефть и только в восемьдесят втором году газ. В это просто невозможно поверить. Но их шейх Рашид, который был регентом и правителем почти полвека, решает направить все доходы на развитие туризма и торговли. И за четверть века Дубай превращается в мировой центр. Уже в девяносто восьмом здесь открывают первый терминал международного аэропорта, а после завершения строительства все три терминала уже принимают до шестидесяти миллионов пассажиров в год.

И все это за какие-то двадцать пять лет. Остаётся снять шляпу перед финансовым и организаторским гением этого шейха, который сумел так преобразить свою страну. А сейчас в Дубае даже создали искусственные пальмовые острова, на которых строят самые дорогие в мире коттеджи. И от

желающих приобрести эти коттеджи нет отбоя. Если учесть, что с конца марта и до конца октября здесь просто нельзя находиться под солнцем, а во все остальные «зимние» месяцы самая прохладная погода бывает около двадцати пяти градусов, то остаётся только удивляться, почему бизнесмены со всего мира так охотно сюда ездят.

Я попал на один этаж с Леонтием Яковлевичем, но пока нам оформляли номера, я попросил Равлюка перевести меня на другой этаж, рядом с номером Юлии. А на моё место записать Феликса. Равлюк все сделал, как полагается. И мы поднялись на восемнадцатый этаж вдвоем с Юлией. В этом отеле на каждом этаже своя служба приёма и у каждого номера свой дворецкий. Нас сопровождали два важных «мажордома», которые довели нас сначала до номера, где должна была остановиться Юлия. Когда нам открыли дверь в её апартаменты, она не смогла сдержать восторженного крика. Любой человек, который впервые попадает сюда, испытывает чувство восторга.

– Я не знаю, как вас благодарить, – сказала она, повернувшись ко мне, – вы сделали мне такой роскошный подарок.

– Пустяки, – пробормотал я, – мне приятно, что вам понравилось.

Оба дворецких стояли в коридоре. Но тут некстати появился молодой человек, который принёс её чемодан. Чемодан был дорогой. Она была достаточно состоятельной женщиной, чтобы позволить себе купить чемодан от Луи Вит-

тона. Никогда не покупал себе таких чемоданов. Не потому, что я скупой. Но эти чемоданы пропадают на рейсах различных авиакомпаний с поразительной регулярностью. Их воруют потому, что они стоят несколько тысяч долларов.

Она почувствовала, что я не хочу уходить. А я подумал, то с удовольствием остался бы с ней прямо сейчас. Но за дверью нас терпеливо ждали двое дворецких, и мне необходимо было разыгрывать джентльмена до конца.

– Отдохните, – предложил я ей, – мы встречаемся вечером внизу, в ресторане. Если вам понадобится что-то купить, у вас есть Интернет и...

– Я помню, – улыбнулась она, – но эта услуга для меня слишком экзотична. Я люблю сама всё пощупать. И мы договорились с Аллой съездить в торговые центры.

– Лимузины будут вас ждать, – я поцеловал её руку и вышел из номера.

У себя в номере я разделся, принял душ и позвонил Равлюку.

– Григорий Георгиевич, у меня к вам большая просьба, – с раздражением сказал я этому солдафону, – сделайте так, чтобы в Куала-Лумпуре у нас были смежные номера. Рядом. С госпожой Ивченко. Мы поняли друг друга?

– Я всё сделаю, – ответил Равлюк. – Мы вылетаем завтра рано утром. У вас есть ещё какие-нибудь пожелания?

– Пока нет. Хотя подождите, что у нас там на острове? Вы обещали, что у нас будет охота.

– Обязательно будет, – ответил Равлюк, – с вами пойдут два опытных охотника. Нам разрешили охоту на носорогов.

– Превосходно, – я положил трубку. Там я смогу показать себя в полном блеске и продемонстрировать Юлии своё умение охотника. Это даже немного возбуждает. Вид крови и убитого животного. И какого животного. Я никогда до этого не охотился на носорогов.

Они уехали в город. Ибрагим позвонил мне и предложил встретиться где-нибудь через полчаса. Я согласился, и через полчаса мы уже пили арабский кофе в кафе «Джуна» и пробовали очень неплохой коньяк.

– Ты собираешься за ней приударить? – спросил Ибрагим.

– У тебя есть какие-то конкретные возражения?

– Нет. Но я хочу тебя предупредить. Она была долгое время с Гогой. А ты знаешь, какая у него репутация.

– Именно поэтому я так долго ждал, – признался я, – но, насколько мне удалось узнать, она уже несколько месяцев как порвала с ним.

– Это не имеет значения, – мрачно заметил Ибрагим, – на Кавказе не любят, когда кто-то ухаживает за их женщинами, даже за бывшими.

– Пережитки прошлого. Архаичное наследие диких предков, – возразил я.

– У нас такие порядки, – упрямо повторил Ибрагим, – а Гога человек традиций и чести. Будь осторожен. Ему может не понравиться наше совместное путешествие.

– Но это идиотизм, – начал я заводиться, – они уже несколько месяцев как расстались. Она не его собственность, а он не арабский шейх, в гареме которого она должна все время сидеть. В чём дело? Она даже не была его женой. Они были просто друзья и сейчас разошлись. Почему я не могу ухаживать за понравившейся мне женщиной?

– У тебя мать из Пятигорска, – напомнил Ибрагим, – значит, она тоже с Кавказа. И ты должен знать, что существуют некие негласные правила чести, которые важны для любого кавказского мужчины. Если она была с ним, значит, она отчасти принадлежит ему. И это навсегда.

– Он самец, который метит свою территорию? Как лев, у которого есть свои львицы? – Я отодвинул чашечку с кофе. – Только учти, что природа не терпит пустоты. Рано или поздно дряхлеющего льва меняют на более молодого.

– Тогда им приходится драться, – согласился Ибрагим, – и тот, кто побеждает, остается. А проигравший уходит. Ты уверен, что способен драться с Гогой?

– Я вызову его на дуэль, – пробормотал я, – и застрелю. Ты ведь знаешь, как я стреляю.

– Боюсь, что он не придет на дуэль. А выставит вместо себя других стрелков и с другим оружием. У них могут быть глушители. И они будут стрелять в спину.

– А как же кавказский кодекс чести?

– Не в этом случае. Ты покушаешься на его женщину. И он имеет право на кровь. И на месть. Любым способом.

Я хотел пошутить. Но, взглянув на Ибрагима, вдруг замер. У него было такое серьезное лицо. И такой свирепый взгляд. Может, у него тоже есть виды на эту женщину? Не может быть. Ему всегда нравились дамы типа Аллы. Он бы мне обязательно сказал. Но почему тогда он так нервничает? Только из-за меня? Никогда не поверю. Тогда почему он так волнуется?

– Может, нам завтра утром отправить её обратно в Москву? – спросил я его. – И пусть пропадают мои деньги. В конце концов, жизнь дороже несчастных ста двадцати пяти тысяч.

– Двухсот пятидесяти, – напомнил Ибрагим.

Я так разнервничался, что забыл о сумме, которую должен им всем называть.

– Если я позвоню Лёве, может, он согласится вернуть половину, – сразу попытался я выкрутиться.

– Может и вернет. Но отправлять ей сейчас нельзя. Она обидится. И Гога тоже может оскорбиться.

– Послушай, Ибрагим, зачем ты меня достаем? Ухаживать за ней нельзя, встречаться с ней нельзя. Отправлять обратно нельзя, можешь обидеть этого кавказского монстра. Может, хватит условностей? Он обычный человек, хотя и бандит. Ему нравилась красивая женщина, и он с ней встречался. Но они давно разошлись. И я имею право на такие же встречи. Я никого не обманываю, не совращаю. Я холостой мужчина и имею право встречаться с кем хочу. Почему моё поведение должно оскорбить Гогу? Они давно разошлись.

– Ты ничего не понял.

– И не хочу понимать. У меня есть свои понятия чести и свои люди, которые умеют стрелять. Если Гога захочет войну, то он получит войну. И не нужно меня пугать.

Я поднялся, чтобы уйти. Ибрагим успел схватить меня за руку.

– Не обижайся, – сказал он, – мы с тобой друзья. И я все равно буду на твоей стороне. Я только хотел тебя предупредить.

– Спасибо. Буду иметь в виду, – я пошел к лифту, чтобы подняться в свой номер.

Откуда мне было знать, что именно имел в виду Ибрагим. Я вообще не понял, почему он затеял этот странный разговор. Мы так часто слушаем и не слышим своих собеседников, так часто не понимаем друг друга.

Алла и Юлия вернулись в отель через четыре часа. Они накупили уйму вещей и были безумно счастливы. Вечером в рыбном ресторане обе дамы блистали в новых нарядах. Феликс даже прошептал мне, что начинает сожалеть о своём обещании не ухаживать за Юлией. Я танцевал с ней почти весь вечер. А потом всё получилось как-то само собой. Мы поднялись на свой этаж, и я отправился её провожать. У дверей своего номера она повернулась.

– Вы не хотите ко мне зайти? – спросила она.

– Хочу, – пробормотал я.

Мы вошли в её номер, и я её поцеловал. Так, словно мы за-

ранее договорились об этом поцелуе. И потом мы стали раздеваться. Вот тогда я с ужасом вспомнил, что левитра осталась в моём номере. Так нельзя. В первую ночь я просто обязан соответствовать. Но как выйти из её номера, чтобы она не обиделась?

Почему я не взял с собой эту левитру? Как можно было так глупо попасться. От досады я чуть не взвыл. Она первой стянула с себя платье. У неё была великолепная фигура. Я почувствовал желание. Может, все получится и без левитры. Но рисковать не хотелось. Если всё не получится в первый раз, то осадок останется на всю жизнь.

– Извини, – пробормотал я, – извини меня. Но в моём номере остался другой мобильный телефон. Мне нужно принести его сюда. Я жду звонка из Москвы.

– Что случилось?

– Моя сестра, – вздохнул я, – у неё сегодня тяжелая операция. И мне должны позвонить. И этот аппарат должен быть со мной. Можно я отлучусь на секунду и принесу свой телефон?

– Конечно, – улыбнулась она, – ничего страшного. Я буду ждать.

Я выскочил за дверь как ошпаренный. У меня нет никакой сестры. У меня есть два старших брата, один из которых живет в Новосибирске, а другой в Санкт-Петербурге. Но знать такие подробности Юлии совсем не обязательно. Я бросился в свой номер, нашел левитру. Запил её водой.

Взглянул на часы. К тому времени, когда я вернусь к ней, разденусь, начну любовную прелюдию... в общем, пройдет минут десять-пятнадцать. И я как раз войду в нужную «пиковую» форму.

Я выбежал в коридор. И столкнулся с Феликсом, который радостно меня обнял.

– Ты совсем ненормальный, – весело заявил он, – я думал, что ты сейчас в номере Юлии. Почему ты здесь? Она тебя выставила? Я так и подумал. Ты слишком нерешительный для такой сильной женщины. Нельзя долго сомневаться. Нужно было позвонить Равлюку и сказать, чтобы вам приготовили один номер на двоих. Иначе ты будешь выглядеть полным идиотом. Он мне сказал, что поменял наши номера по твоей просьбе. Что ты сам захотел попасть с ней на один этаж. Но тогда почему ты не идешь к ней?

Господи, я готов был убить его за многословие.

– Твой Равлюк настоящий г. нюк, – заорал я на Феликса, отталкивая его от себя, – я его убью, чтобы не болтал лишнего. Уходи отсюда.

– Нет, давай пойдем вместе, – Феликс был пьян, но не настолько, чтобы потерять контроль над собой. То есть он был в том состоянии, когда готов был решать любые проблемы, даже мирового характера. И он решил помочь мне.

– Ты не знаешь, как обращаться с такими сильными женщинами, – зашептал он мне на ухо. Если бы он знал всю правду обо мне, он бы никогда в жизни не говорил такого. Ес-

ли бы имел хотя бы приблизительное представление, о чем я сейчас думаю. Но он держал меня за плечо и продолжал что-то говорить. А минуты бежали так быстро.

– Иди к черту, – сказал я ему, подталкивая к лифту, – уходи отсюда. Ты живешь на другом этаже.

– Но я только хотел...

– Потом расскажешь, – я вызвал кабину лифта и втолкнул его в неё.

Потом повернулся и побежал к номеру Юлии. Я осторожно постучал, не решаясь даже позвонить. Прислушался. Она подошла и открыла. На ней был белый халат. Я улыбнулся, вошел в номер, захлопнул за собой дверь и начал её целовать. Под халатом ничего не было. Я начал раздеваться. Мы направились в спальню, поднимаясь на верхний уровень. Я успел стащить пиджак, рубашку, брюки, когда кто-то позвонил в дверь... Я чуть не взвыл от возмущения. В отелях такого класса никто не имеет право появляться без разрешения. Ну почему наша первая ночь должна превратиться в балаган дешевой комедии?

В дверь опять позвонили. Она виновато пожала плечами, закинула халат и пошла встречать незваного гостя. Я остался в спальне. И услышал, как она открывает дверь. И сразу донесся пьяный голос Феликса, который опять вернулся на наш этаж.

– Ты долго не открывала, – громко сказал он, – я так и думал. Наверно, встретила здесь кого-нибудь из своих старых

знакомых.

– Я устала, Феликс, и хочу спать, – сказала ему Юлия.

Нужно будет уточнить, почему они на «ты» и как давно знакомы. У меня не было времени расспросить его или её.

– Как ты могла устать? – удивился Феликс. – У нас был такой чудный полет. И такой роскошный ужин. Почему ты устала? Тебе здесь не нравится?

– Очень нравится. Иди спать, Феликс. У меня болит голова.

– Ты знаешь, почему ты здесь оказалась. Наш друг просто в тебя влюбился. Он потерял из-за тебя голову...

– Мне неинтересно тебя слушать. Уходи...

– Нет, ты послушай. Наш Рома Лампадов решил взять тебя, когда узнал, что один из наших друзей не сможет полететь. И оплатил твоё путешествие. Представляешь, как он в тебя влюбился, если выложил за тебя двести пятьдесят тысяч долларов...

– Мне это неинтересно слушать. – Ей, очевидно, было неприятно, что каждый из членов нашей группы напоминал ей об этой оплате, как будто требуя готовности вернуть долг натурой.

– А ты послушай. Он у нас такой рохля. Ничего не может и не умеет. Боится женщин, шарахается от них...

Хорошо, что он не мог видеть моего лица. У меня была такая страшная кривая гримаса, что он бы испугался. Пусть говорит... Откуда ему знать всю правду. Пусть позорит меня,

мерзавец. Теперь я буду знать, как он действительно ко мне относится. Считает меня недотепой и размазней. Как жаль, что я ничего не могу сказать ему в ответ. Самое обидное, что в этот момент уже началось действие левитры, и я испытывал дикое желание.

– Он поэтому и не придет к тебе, – продолжал Феликс, – ты лучше сама зайди к нему. Может, он будет более смелым. И не нужно пугаться. Ты ведь у нас женщина без комплексов.

– Перестань, – она, очевидно, ударила его по руке. Я уже собирался выйти и спуститься к этому типу, чтобы выбросить его из номера. Сколько можно ждать? К тому же я с ужасом чувствовал действие левитры. Спальня была на втором уровне, а вход в номер на первом.

– Уходи, – снова сказала Юлия, – мне надоело слушать твои пьяные бредни. Сначала проспись, а потом приходи. И хватит давать мне советы. Как-нибудь обойдусь без них.

– Я хотел только помочь. Он хороший парень и, между прочим, холостой. Говорят, что жена его бросила потому, что он был не совсем способен на активную половую жизнь. Он неплохой финансист, но в сексе пустышка. Ты меня понимаешь?

– Ты спрашивал у его бывшей жены? Или подглядывал за ним в дверную скважину? – презрительно спросила Юлия. Вот почему она мне так нравится. Как она его отшила.

– Нет. Его лечащий врач говорил, что у него есть определенные проблемы. Поэтому я думаю, он сидит у себя в но-

мере и боится даже показаться у тебя. Такой антигерой.

Хорошо, что я это услышал. Завтра позвоню своему лечащему врачу и сообщу, что больше не нуждаюсь в услугах этого болтуна. Он потеряет такие деньги, что всю жизнь будет сожалеть о своём длинном языке. Левитра действовала на меня так, что я начинаю нервничать. Если она не выгонит его немедленно, я сначала изнасилую его, а потом её. Честное слово, мне было уже не по себе.

– Мне неинтересно слушать твои сплетни, – заявила Юлия, – уходи отсюда. Я сама разберусь, кто из вас настоящий герой.

– Спокойной ночи. Жаль, что с таким роскошным телом остаешься одна. Даже обидно... – сказал на прощание Феликс. – Если хочешь, могу остаться...

– Не хочу, – через несколько мгновений она захлопнула дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.